

Три премьеры в «Мертвый сезон»

Надо ли кому-нибудь объяснять, почему, вопреки сложившемуся за многие годы обыкновению, нынешним летом в столицу не приехали лучшие театральные коллективы из российских городов.

Достаточно вспомнить общеизвестный факт, что большинство этих театров ведет полуголодное существование, и прикинуть, во что обходятся несколько десятков билетов в два конца, гостиница, питание, аренда, реклама, перевозка декораций и реквизита. Понятно, что подобная поездка съела бы бюджет за несколько лет.

Жаль. Жаль, что понятие «мертвый сезон» в театральной практике стало привычным. Жаль, что многие российские коллективы лишились этой возможности показать свое искусство широкому зрителю, критикам, специалистам, коллегам. Наконец, жаль нас самих, поскольку многих прекрасных постановок мы так и не увидим.

Воронежской драме, равно как и ее главному режиссеру Анатолию Иванову, известности не занимать. Несколько лет назад гоголевская «Женитьба», поставленная на ее сцене, стала лауреатом фестиваля «Лучшие спектакли России». Актриса театра Р. Мануковская в минувшем сезоне была названа среди лучших на фестивале «Актерские звезды России». Много пишут и о самом Иванове. Давайте же представим себе, что мы приглашены на его премьеру...

Итак, мы поднимаемся по парадной лестнице старого академического театра. (А тот, кто бывал хоть раз в старинном многоярусном зале театра драмы имени А. Кольцова, подтвердит, что именно таким и должен быть театр). Подходим к двери в зал, открываем и...

На сцене мы видим... сцену. Причем не как-нибудь, а во всем объеме: с подмостками, костюмерной, будкой суфлера. Наверху, в окружении роскошных декораций, позолоты и поклонников, блистает немолодая, но величественная и самоуверенная актриса, соперница несравненной Сары Бернар. Внизу же, при свете тусклых фонарей, среди балок и реквизита, мечется, страдаемый ревностью, ее благородный и нелюбимый сын. Он смотрит вслед своей обожаемой жене, юной Коломбе, уводимой его же братом — удачливым, любимым матерью и... Коломбой. Здесь все перемешано: любовь к женщине, к славе, к театру.

Это «Коломба» Ж. Ануя.

Спектакль красив и изящен. Полон тонких намеков и нюансов.

...Под ритмичное «кантри» обходят свои апартаменты герой и героиня, муж и жена. Именно жене элегантно пожилая дама предлагает избавиться от комплекса финансовой неполноценности, время от времени подрабатывая... проституцией. И та соглашается! Чем-то, конечно, пришлось поступиться, что-то предать, даже кого-то убить. Но зато можно стало разговаривать на равных с преуспевающими друзьями, столь ли уж далекими от этого древнейшего ремесла?

Это «Все в саду»/Э. Олби. Второй спектакль уже дает основания сделать вывод об Анатолии Иванове как о мастере тонких психологических нюансов. И тут весьма уместно вспомнить, что воронежский главреж — один из учеников и наиболее верных последователей методов работы А. Эфроса.

Но вот другой спектакль. И мы оказываемся то ли в казарме, заполненной двухъярусными железными кроватями, то ли в армейском клубе с лучезарным панно на тему мирной жизни, то ли еще в чем-то таком казенном, солдатском и одновременно аляповато приподнятом, где только и остается кривить, рассматривать фотографии девушек в «Советском экране» и тянуть «Сиреневый туман» или же наяривать непристойные частушки. Сюда перенес нас спектакль «Любовь по переписке» (инсценировка повести В. Войновича «Путем взаимной пере-

писки»). Потом железные кровати выстраиваются в ряд и становятся похожими на поезд дальнего следования. И мы поедем вместе с бравым солдатом по имени Алтынник. Поедем-покатим к его подруге по переписке Людмиле Сыровой на станцию Кирзавод. И станем свидетелем того, как в хмельном угаре, окруженные тупостью и железной хваткой окружающих, пропадут душа и судьба хорошего русского парня...

Есть у воронежцев и то, что при подобном беглом знакомстве окажется незамеченным. Есть постоянная работа главного режиссера с труппой, кропотливая лепка из многих талантливых индивидуальностей единого и выразительного целого. Есть верные соратники-актеры. Есть молодой художник Алексей Голод с замечательным чувством пространства и стиля, с богатым воображением. Есть одаренный, хорошо знающий психологию зрителей заведующий литературной частью Николай Тимофеев — он же автор инсценировки, одобренной Войновичем.

Не знаю, право, насколько этот мой воображаемый театральный выход дал представление о том, что же такое искусство Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова и его главного режиссера, поставившего эти три спектакля. Конечно, лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать или прочитать. Кто же спорит? Но ведь когда еще увидишь при нынешней жизни-то?! И чем дальше, тем больше для российских провинциалов и столичных жителей театральный процесс ограничивается лишь местными премьерными (а где еще, кроме Москвы да Питера, их несколько десятков за сезон?). Это уж не говоря о положении русских театров в новом зарубежье.

Ну а пока... Пока, постояв у закрытой массивной двери театра, грустно вздохнем. Спаси и сохрани нас, время, и театр вообще и провинциальный в особенности.

Сергей БЕДНОВ.